

Сестры милосердия в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Е. Е. Белова

В статье анализируется становление общин сестер Красного Креста в Ярославской, Костромской и Владимирской губерниях и их деятельность по уходу за больными и ранеными воинами в госпиталях в тылу во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Ключевые слова: русско-турецкая война 1877–1878 гг., российская провинция, благотворительность, Общество попечения о раненых и больных воинах, земство, сестра милосердия, община сестер милосердия, монастырская послушница, госпиталь, санитарный персонал, больные и раненые воины, уход за больными.

Sisters of Charity During the Russian-Turkish War in 1877–1878

E. E. Belova

This article is devoted to the formation of the Red Cross medical nurses communes in Yaroslavl, Kostroma and Vladimir provinces and their activity related to the care of the wounded and sick fighting men in the hospitals at the rear during the Russian-Turkish War of the 1877th–1878th.

Key words: the Russian-Turkish War in 1877–1878, Russian province, charity, the Care of the wounded and sick fighting men Society, Zemstvo, medical nurse, medical nurses commune, lay sister, hospital, medical personnel, the wounded and sick fighting men, care of patients.

Одной из страниц военной истории, привлекающей и профессионалов и любителей, является русско-турецкая война 1877–1878 гг. Подобное внимание вполне объяснимо: это была не только крупнейшая война второй половины XIX в., но и первая победоносная военная кампания для России после поражения в Крымской войне. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что именно в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в российском обществе отмечается всплеск благотворительной деятельности. «Война с турками показала необходимость и благотворность частной помощи во время войны и на войне...» [16, с. 225]. Увеличение числа нуждающихся в период военного времени привело к росту общественной инициативы по оказанию благотворительной помощи во всех регионах Российской империи и среди всех сословий. «...Вчера московская дума поднесла Красному Кресту миллион, а сегодня московское купеческое общество – другой миллион. Какое время! Так делается история народов, так крепнет его мозг; в теперешнюю минуту народ развивается скачками» [1, с. 6].

События русско-турецкой войны 1877–1878 гг. позволили, пожалуй, впервые в истории, проявить себя на общественном поприще и русской женщине. «Барыни до сих пор славившиеся своими куриными мозгами и куриными наклонностями, вдруг точно прозрели. Красный крест сестры милосердия сманил многих из теплых насиженных мест... Первый раз за все последнее время – русская женщина, тщетно бившаяся в охватывающем ее со всех сторон омуте ничегонеделания, почувствовала под ногами что-

то твердое... Вышла на тяжелый путь, но все-таки путь...» [17, с. 41]. Женщины создавали дамские комитеты, занимавшиеся сбором денежных средств на нужды фронта, заготовкой белья и перевязочных материалов для раненых, приемом и размещением раненых в госпиталях и лазаретах, созданных внутри империи. К 1 февраля 1878 г. в России насчитывался 81 дамский комитет [16, с. 42]. Кроме того, женщины активно участвовали в деятельности по уходу за ранеными и больными воинами.

Оказание медицинской помощи больным и раненым воинам во время войны силами сестер милосердия, входивших в общины, впервые практикуется в годы Крымской войны. 120 сестер милосердия Крестовоздвиженской общины, учрежденной в сентябре 1855 г. в Петербурге с целью служения во время войны в военных госпиталях, прибыли в Крым для оказания помощи больным и раненым. «...Великая княгиня (Елена Павловна), отрядив сестер милосердия в Севастополь, оказала услугу истинную страждущему человечеству и сделала переворот в госпиталях, введя в них чуткий женский элемент при уходе за больными...» [19, с. 51]. Общины сестер милосердия в основном находились в Санкт-Петербурге и Москве. (Так, в Санкт-Петербурге в указанный период действовало 6 общин численностью 300 сестер милосердия). По сути, такие общины представляли собой учреждения, для которых уход за больными был профессиональным делом. Все общины можно условно разделить на 3 группы: 1) общины, осуществлявшие широкую благотворительную деятельность, включая призрение

бедных, неимущих, воспитание бедных и брошенных детей; 2) общины, чья основная деятельность заключалась в помощи больным и раненым воинам (именно подобные общины тесно сотрудничали с дамскими комитетами Общества попечения о раненых и больных воинах); 3) общины, которые существовали при женских монастырях и находились в ведении Святейшего Синода (эти общины часто вели широкую благотворительную деятельность и существовали на основе монастырского общежития). Несомненно, что людских, материальных и других ресурсов одних только общин сестер милосердия, появившихся в 40–60-е гг. XIX в., явно не хватило бы в случае любой крупной военной кампании. Таким образом, Общество попечения о больных и раненых воинах, созданное в России в 1867 г., как «... главный центр деятельности частной помощи на войне...» взяло на себя подготовку сестер милосердия для ухода за больными и ранеными воинами в военное время. Именно под эгидой этого Общества сестринское движение достигает своей массовости в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Наряду с сестрами милосердия, принадлежавшими к той или иной общине, для кого уход за больными и ранеными был профессиональным делом, существовали сестры Красного Креста, которых готовили на случай военных действий. По сути, сестрами Красного Креста становились женщины, готовые отказаться от своей повседневной жизни на время войны ради служения больным и раненым. Таких женщин было немало, причем не только в столицах, но и в провинциальных городах.

В Ярославской губернии вопрос об организации общины сестер милосердия впервые поднимается в 1870 г. в связи с тем, что Программой занятий Общества попечения о больных и раненых воинах в мирное время предусматривалось «...подготовка сестер милосердия и ... изыскание средств к тому, чтобы по наступлении военного времени не было недостатка в этих существенно полезных и необходимых людях» [8, л. 3]. Однако все обращения ярославского местного управления Общества к настоятельницам ярославского Казанского, могологского Афанасьевского, рыбинского Софийского и ростовского Рождественского женских монастырей с просьбой учредить при монастырях общины сестер милосердия не были удовлетворены. Основной причиной отказа стало отсутствие условий, средств, на которые можно было бы содержать и обучать сестер милосердия в общине, и подходящих для этой цели людей. Сестрами милосердия могли

стать незамужние женщины или вдовы в возрасте от 20 до 40 лет. Многие ярославские монастыри ссылались на то, что у них жили преимущественно престарелые, а «...молодые необходимы для монастырской службы». Еще одной причиной невозможности открыть общину сестер милосердия являлось отсутствие при монастыре больницы, где можно было бы обучать сестер, а «посылать за монастырь – в городскую больницу – несообразно с правилами монастырскими».

К вопросу о создании общины сестер Красного Креста ярославское местное управление Общества возвращается в 1873 г. В организации общины принимало участие и ярославское земство. Подготовка сестер при больнице губернского земства признавалась необходимой «...как для оказания помощи раненым и больным воинам во время войны, так и для ухода за больными в самой больнице в мирное время» [14, с. 155]. Губернская управа бесплатно предоставила для сестер Красного Креста помещение на 10 человек с отоплением и освещением, а местное управление Общества попечения о раненых и больных воинах взяло на себя содержание сестер из расчета по 6 р. в месяц на каждую. Поскольку ярославское местное управление Общества испытывало «недостаточность расходных сумм», было решено обратиться к частной благотворительности и организовать подписку для сбора добровольных пожертвований на создание общины сестер милосердия. С 10 июля по 17 ноября 1873 г. по этой подписке было собрано 1994 р. 50 к., и 12 января 1874 г. при ярославской губернской земской больнице была открыта община сестер Красного Креста [9, л. 37]. В июне 1874 г. в честь бракосочетания Великой княгини Марии Александровны ярославской общине Красного Креста было присвоено название «Мариинская» [10, л. 77].

В состав первой общины сестер Красного Креста в г. Ярославле вошли послушницы женских монастырей Ярославской губернии. В январе 1875 г., завершив годичное обучение в Мариинской общине при ярославской губернской земской больнице, 10 послушниц ярославских монастырей выдержали экзамен и получили свидетельства на звание сестер Красного Креста. Через год, в 1876 г., завершили обучение в общине и стали сестрами Красного Креста еще 2 послушницы. Таким образом, в 1877 г., к началу русско-турецкой войны, в распоряжении ярославского управления Общества состояло 12 сестер Красного Креста. Все они были послушницами монастырей: ярославского Казанского (7 человек), ростовского Рождественского (3 человека) и рыбинского Софийского (2 человека) и жили в

своих монастырях. По окончании обучения сестры Красного Креста ярославской Мариинской общины дали расписки с обязательством сообщать о любом изменении места жительства в ярославское местное управление Общества и таким образом находились под его постоянным наблюдением [11, л. 1]. Из тех, кто окончил курсы в 1875 г., лишь одна монахиня отказалась от санитарной службы в 1877 г. и была исключена из общины. В целом, ярославская организация была немногочисленна.

Ситуация меняется с началом русско-турецкой войны в 1877 г. При ярославской губернской земской больнице были открыты курсы подготовки санитарного персонала для лиц женского пола, куда принимались представительницы всех сословий. Необходимость подобных курсов была очевидна, поскольку кроме нравственных качеств сестры должны были обладать специальными знаниями и навыками по уходу за больными и ранеными. «...Сестры “Красного Креста” должны удовлетворять двум требованиям: бескорыстного стремления на помощь ближнему и знания дела. Самоотверженная деятельность, не опирающаяся на знание и умение, будет в большинстве случаев бесплодною тратою сил; познание и опыт, не согретые лучами смирения и бескорыстной любви к страждущим – нередко будут лишены той внутренней силы, которая делает их особенно полезными» [16, с. 12]. Всего на курсах в течение 1877 г. обучалось 28 женщин, 24 из которых по окончании получили звание сестер Красного Креста. В 1877 г. по распоряжению Главного Управления Общества одна сестра милосердия была направлена в харьковский госпиталь. Вскоре по собственной инициативе она перешла на службу ярославского дамского комитета и была отправлена вместе с еще тремя сестрами Красного Креста в действующую армию в Болгарии в составе летучего санитарного отряда, организованного ярославским дамским комитетом в декабре 1877 г. [12, л. 6,7]. Такое незначительное количество сестер Красного Креста, отправленных в район действующей армии, объясняется достаточно просто. Большую часть сестер, подготовленных ярославским местным управлением Общества, составляли монастырские послушницы, приписанные к местным женским монастырям. Соответственно, их направляли в местные госпитали, в районе их епархии. Курсы для подготовки сестер Красного Креста были организованы и рыбинским местным комитетом Общества при местной земской больнице, на которых обучались 5 женщин различных сословий, успешно выдержавших экза-

мен и получивших звание сестер Красного Креста. Они служили при госпитале, созданном местным комитетом Общества в г. Рыбинске [13, л. 2, 17]. К концу военных действий в ведении ярославского местного управления Общества находилась община сестер Красного Креста, общим числом в 39 человек: 25 – сестры милосердия духовного звания, 14 – сестры, вышедшие из разных сословий. 5 сестер милосердия светского звания были отправлены в резервные госпитали г. Харькова, а 9 светских и 25 духовных сестер были оставлены в запасе при местных лечебных учреждениях [7, л. 53–54].

Курсы для подготовки сестер милосердия также были открыты в конце мая 1877 г. во Владимире. 30 июля и 2 августа 1877 г. 20 слушательниц этих курсов были удостоены звания сестер Красного Креста, а 8 – звания сиделок. Все сестры были распределены по местным лечебным учреждениям. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. они работали в лазаретах Красного Креста (9 сестер), в военных госпиталях (5 сестер), в земских больницах (3 сестры) и в частном лазарете Баранова (2 сестры) [15, с. 2].

Более масштабной и эффективной была подготовка сестер милосердия в Костроме. Так же, как и ярославское, костромское местное управление Общества попечения о раненых и больных воинах приступает к подготовке сестер милосердия до начала русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Однако костромичи в этом вопросе оказались успешнее ярославцев. Инициатива костромского управления Общества была подхвачена Богоявленским женским монастырем. В 1873 г. при Богоявленском монастыре при содействии местного управления Общества создаются две лечебницы, которые располагаются в здании упраздненного Крестовоздвиженского монастыря и в Назаретской пустыни в 15 верстах от Костромы (1 верста = 1,06 км. – Е. Б.). Открытие этих лечебниц при монастыре преследовало несколько целей. Во-первых, «...чтобы при женских монастырях формировались и подготавливались отряды сестер милосердия для ухода в военное время за больными и ранеными воинами...», а во-вторых, «...чтобы устройством лечебниц и приемных покоев для упражнения подготовляемых в сестры милосердия лиц монастыри могли на местах проявлять благотворительность нуждающимся и распространять на население, лишенное врачебной помощи» [3, л. 18]. Именно эти монастырские лечебницы и стали центром подготовки женского санитарного персонала для ухода за больными и ранеными воинами в период русско-турецкой войны в 1877–1878 гг. Здесь были орга-

низованы специальные курсы по программе подготовки сестер Красного Креста. Программа сочетала теоретическое обучение с практической работой по уходу за больными и была рассчитана на один год, но в связи с условиями военного времени обучение было сокращено до 6 недель. Интересно отметить, что наряду с монахинями и послушницами костромских монастырей на этих курсах обучались 12 сестер Холмогорского Успенского женского монастыря Архангельской губернии, а также «лица светского звания». Всего при Богоявленском монастыре было подготовлено 66 сестер Красного Креста и сиделок, из которых большую часть составляли монастырские сестры (49 сестер монастырского звания и 17 светского) [2, л. 21].

В период русско-турецкой войны подготовленный при костромском Богоявленском монастыре женский санитарный персонал широко использовался для службы в лечебных учреждениях не только в Костромской губернии, но и на театре военных действий. Отряд из 16 сестер Красного Креста и сиделок под руководством старшей сестры А. Д. Свербеевой был отправлен в Александрополь. С мая по сентябрь 1877 г. они работали при Александропольском военном госпитале [6, л. 27–28]. Однако большинство костромских сестер Красного Креста не покинули своего родного края и ухаживали за больными и ранеными воинами в госпиталях Кинешмы, Костромы и в лечебницах Богоявленского монастыря [18, с. 4]. Любопытно, что и сестры Холмогорского монастыря Архангельской губернии, получив звание сестер Красного Креста, не уехали с костромской земли и с августа 1877 г. работали в кинешемских госпиталях [4, л. 8].

Рабочий день сестры милосердия в госпитале начинался в 6–7 часов утра и продолжался до 21–22 часов вечера. Обязанности сестер были достаточно широки: они не только выполняли врачебные предписания, но иногда даже брали на себя обязанности фельдшеров по лечению больных и раненых, участвовали в перевязках. Другой важной обязанностью сестер был уход за больными и содержание в чистоте их белья, одежды, постели. Большое значение имело дежурство на кухне с целью наблюдения за приготовлением пищи для больных и раненых и ее раздачей. В своем отчете главный врач 21 госпиталя на Кавказе отмечал: «Самую существенную пользу общество “Красного Креста” оказало больным в присылке в госпиталь сестер милосердия. Они оказали особые услуги присмотром за приготовлением пищи, правильною раздачею ее, а также правильною раздачею больным чая, вина, водки и пр.,

следили за тем, чтобы все распоряжения палатных ординаторов были в точности исполняемы, особенно касающиеся трудных больных. Вообще сестры, к чести их, самым добросовестным образом исполнили возложенную на них обязанность...» [16, с. 76]. Наконец, почти везде сестры Красного Креста читали больным и писали письма за тех, кто был не в состоянии это сделать, а нередко просто подбадривали доброй беседой.

По окончании военных действий большинство сестер милосердия продолжили свою профессиональную деятельность. Так, из 9 сестер светского звания, входивших в число санитарного персонала костромского дамского комитета и служивших в госпиталях во время русско-турецкой войны 1877–1878 г., одна поступила в Крестовоздвиженскую общину, одна продолжила работу в больнице при доме призрения в Сергиевом посаде, двое остались штатными сестрами в кавказских госпиталях, двое желали продолжить и в мирное время свою деятельность по уходу за больными, одна вернулась в Кострому, будучи больной тифом, и не могла работать. Окончившие курс санитарной подготовки при костромском Богоявленском монастыре стремились продолжить обучение уходу за больными с тем, чтобы сделать это своей профессией. Из 6 сестер милосердия, окончивших курс подготовки, одна продолжила обучение в фельдшерском училище Санкт-Петербургского дамского лазаретного комитета, одна просила отправить ее в фельдшерское училище при Покровской общине, трое продолжили курс обучения при училище Богоявленского монастыря [5, л. 33]. В своем письме к принцессе Евгении Максимилиановне Ольденбургской Главноуполномоченный Общества Красного Креста П. А. Рихтер причины этого явления объяснял «...не только порывами самопожертвования, но и сознанием большинства из сестер милосердия, что они должны будут променять свою тяжелую, но почетную деятельность на заботы о насущном хлебе для себя и для семейств...» [16, с. 212]. Тем женщинам, которые во время войны получили сестринскую подготовку и отказались от занятий мирного времени ради службы в госпиталях и лазаретах, было сложно вернуться к своим прежним занятиям, «...особенно при известной конкуренции для женского труда» [16, с. 211].

В целом процесс создания общин сестер милосердия Обществом Красного Креста в российской провинции шел достаточно медленно. За период с 1871 по 1881 г., главным образом в связи с войнами, было открыто 11 общин. Первоначально сестрами Красного Креста становились по-

слушницы монастырей. Их было легче организовать, поскольку им был близок общинный образ жизни. Кроме того, в обществе сохранялась христианская православная традиция призрения больных и увечных воинов при монастырях. Лишь с началом войны рост патриотических настроений приводит к тому, что женщины всех слоев провинциального общества активно откликаются на нужды военного времени, становясь сестрами Красного Креста, фельдшерницами, сиделками. С одной стороны, представительницы слабого пола спешат воспользоваться возможностью проявить себя в служении обществу и государству наравне с мужчинами. С другой – введенная незадолго до начала войны всеобщая воинская повинность не просто затронула почти каждую семью, но и заставила женщину стать сопричастной военным реалиям. Таким образом, широкое участие женщин в деле оказания медицинской помощи больным и раненым воинам в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. продемонстрировало способность женщины быть полезной обществу и определило основные принципы формирования санитарного персонала на случай военного времени.

Примечания

1. Боткин, С. П. Письма из Болгарии. 1877 г. [Текст] / С. П. Боткин. – СПб., 1893. – 374 с.
2. ГАКО. – Ф. 707. – Оп. 1. – Д. 767.

3. ГАКО. – Ф. 707. – Оп. 1. – Д. 796.
4. ГАКО. – Ф. 707. – Оп. 1. – Д. 797.
5. ГАКО. – Ф. 707. – Оп. 1. – Д. 837.
6. ГАКО. – Ф. 707. – Оп. 1. – Д. 846.
7. ГАЯО. – Ф. 614. – Оп. 1. – Д. 31.
8. ГАЯО. – Ф. 1127. – Оп. 1. – Д. 5.
9. ГАЯО. – Ф. 1127. – Оп. 1. – Д. 16.
10. ГАЯО. – Ф. 1127. – Оп. 1. – Д. 17.
11. ГАЯО. – Ф. 1127. – Оп. 1. – Д. 37.
12. ГАЯО. – Ф. 1127. – Оп. 1. – Д. 64.
13. ГАЯО. – Ф. 1127. – Оп. 1. – Д. 76.
14. Доклады ярославской губернской управы очередному губернскому земскому собранию 1873 г. О содействии обществу попечения о раненых и больных воинах и об учреждении в Ярославле общины сестер Красного Креста [Текст] // Вестник ярославского земства. – 1873. – № 15–16. – Сентябрь–октябрь. – С. 155–156.
15. Извлечение из отчета Владимирского местного управления за 1877 год [Текст] // Вестник народной помощи. – 1878. – № 25, 18 июня. – С. 1–3.
16. Илинский, П. А. Русская женщина в войну 1877–1878. Очерк деятельности сестер милосердия, фельдшер и женщин-врачей [Текст] / П. А. Илинский. – СПб. : Типо-Литография Л. И. Шмидта, 1879. – 277 с.
17. Немирович-Данченко, В. И. Боевая Голгофа [Текст] / В. И. Немирович-Данченко. – Б. м., б. г.
18. Отчет по госпиталю от Красного Креста для больных и раненых воинов при костромском Богоявленском монастыре [Текст] // Вестник народной помощи. – 1878. – № 22, 28 мая. – С. 4.
19. Пирогов, Н. И. Севастопольские письма 1854–1855 [Текст] / Н. И. Пирогов. – СПб., 1899.